

Источниковый депозитарий

ИВАН ЮРЬЕВ – ГРЕЧЕСКИЙ КУПЕЦ И АГЕНТ НА СЛУЖБЕ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА (с приложением публикации архивных документов по истории международных контактов России XVII в.)

А. С. Федотов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, felix_uni@list.ru

На основе архивных материалов реконструируется история взаимодействия греческих купцов с русским царским двором в 17 столетии. В условиях ограничения международных контактов Московского государства иностранные купцы становятся инструментом реализации дипломатии и выполняют особые поручения. Помимо своего основного рода деятельности – коммерции, они поставляют сведения о событиях за пределами России, выступают в качестве курьеров в дипломатической переписке. Среди греческих купцов выделяются лица, которые имеют тесные связи с царским двором и занимаются поставками предметов роскоши на регулярной основе. Одним из таких купцов был Иван Юрьев, который в начале 1660-х гг. привез из Константинополя изготовленные по царскому указанию регалии – венец и державу. История приобретения этих предметов представляет собой отдельный сюжет, раскрывающий особенности функционирования российских бюрократических учреждений. Многолетнее разбирательство, в которое постепенно были вовлечены кредиторы Юрьева и даже греческие патриархи, завершилось лишь после смерти царя Алексея Михайловича, при его сыне Федоре Алексеевиче.

Работа содержит сведения биографического характера, позволяющие оценить роль купца Ивана Юрьева в системе дипломатических отношений русского государства. Используемые при написании работы архивные материалы впервые вводятся в научный оборот и публикуются.

Ключевые слова: *история международной торговли, история России 17 века, международные отношения, греческие купцы, Иван Юрьев, царский двор, диадема царя Константина.*

XVII век в истории Московского государства был связан с существенными преобразованиями русской социальной и политической жизни, нарастающей вовлеченностью России в систему западной и восточной дипломатии. Укрепление государства после Смуты и постепенное восстановление экономики привели к активизации международных контактов, в которых не последнюю роль сыграла торговля. Борьба за контроль над традиционными торговыми маршрутами, связывавшими Запад и Восток, ожесточенная конкуренция местных и иноземных торговцев, борьба за рынки сбыта стали важным элементом системы международных отношений Московского государства в рассматриваемый период. Можно утверждать, что международная торговля все активнее проникала в сферу государственной политики, и наоборот. В результате русские и иностранные купцы все чаще становились деятельными участниками и даже творцами международных отношений того времени. Поэтому не случайно, что история торговли Московского государства стала объектом научного интереса.

В дореволюционной историографии можно отметить вклад Н. И. Костомарова [Костомаров: 1862] и М. В. Довнар-Запольского [Довнар-Запольский: 1910]. Данные работы содержат обстоятельный анализ основных торговых маршрутов, раскрывают особенности государственной политики в отношении иностранных купцов, освещают причины и содержание торговых конфликтов. Однако в фокусе внимания исследователей оказываются по преимуществу западноевропейские купцы и торговые компании – английские и голландские. При этом торговля Московского государства с Османской империей, Персией и государствами Восточной Европы рассматривается достаточно схематично. Вопросы правового статуса иностранных купцов и особенности взаимодействия их с царской администрацией в XVI – XVII столетиях достаточно подробно освещаются А.С. Мулюкиным [Мулюкин: 1909].

Западноевропейская ориентированность сохраняется и в работах советского и постсоветского периода [Половников: 1958; Тверская: 1959; Шумилов: 2006; Преображенский, Перхавко:

1997; Перхавко: 2008]. Причины этому обнаруживаются как в общей концептуальной обусловленности: выявлению формирующихся капиталистических отношений в России XVII века, так и возрастанием роли западноевропейской торговли в экономической жизни Московского государства. При этом за макроэкономическими процессами остается незаметной непосредственная деятельность иностранных купцов, особенности их взаимодействия с государством и друг с другом. Рассмотрение этих аспектов позволяет глубже проникнуть в специфику жизни Московского государства,

14 марта 1662 года в русский пограничный город Путивль прибыл купеческий караван, следовавший в Москву из Царьграда. По установленному порядку при дворе путивльского воеводы со старших купцов были затребованы верительные грамоты, составлена опись товаров, а сами подводы проверены на предмет нелегального провоза медных денег¹. Обычная процедура таможенного досмотра наверняка не привлекла бы особого внимания исследователей, если бы среди имущества купца, грека Ивана Юрьева, не оказались знаки царского достоинства – диадема и яблоко, которые он вез ко двору русского царя Алексея Михайловича².

Естественно, что изготовление ювелирных изделий такого рода не могло быть прихотью иностранного купца, и действительно, согласно архивным документам Посольского приказа в 1660 г., по царскому указанию, Иван Юрьев был отправлен в Царьград, о чем дана была ему грамота, «и по той грамоте и по образцу, каков был дан из приказа Золотой палаты, сделал он, Юрьев, в Царьграде диадиму да яблоко»³. Данное обстоятельство требует внимательнее присмотреться к личности Ивана Юрьева, который следовал к царю в компании многочисленных родственников, а также к тем функциям, которые он исполнял при дворе царя Алексея Михайловича.

Из материалов дела также следует, что греческий купец показал воеводе жалованную грамоту от 1655 года, по которой его, а также всех его людей полагалось обеспечить подводами и суточным довольствием на весь период путешествия до Москвы. Таким образом, к моменту появления в Путивле Иван Юрьев как минимум семь лет обладал особым статусом.

¹ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1662 г. – № 16 – Л. 1–4.

² РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1662 г. – № 16 – Л. 7.

³ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1662 г. – № 16. – Л. 37.

По прибытии в Москву греческие купцы ожидались приема в царском дворце, во время которого подносили привезенные товары в качестве дара и получали ответное пожалование. Более подробно церемония приема описана в материалах Посольского приказа от 1659 года: «15 декабря указал Алексей Михайлович быть на своем дворе Ивану Юрьеву с узорочными товарами. А как Иван Юрьев с товарищи войдут в палаты, явить их челом ударить думному дьяку Алмазу Иванову и молвить: царю Алексею Михайловичу царегородцы челом ударили. А после великий государь пожалует к своей царской руке и велит спросить их о здоровье дьяку Алмазу Иванову. Затем Алмаз Иванов явит великому государю, чем Иван Юрьев челом ударил. И великий государь пожалует, велит принять дары в казну и назначить жалованье, в стола место корм и питье. Велит дьяку Алмазу Иванову написать о сем указ и отправить их на подворье»⁴.

Содержание греческих купцов, «покамест в Москве пробудут», осуществлялось за счет дворцовой казны. Согласно докладной записке Алмаза Иванова в 1659 года грекам давалось корму с Сытного дворца по три чарки вина двойного, по кружке меду вишневого и малинового, по две кружки меду цеженого, по три кружки пива доброго человеку в готовых судах. Кроме того, из Приказа Большого Дворца царегородцы получили поденный денежный корм, размеры которого определялись в зависимости от статуса каждого купца. Кормовое жалованье распространялось и на сопровождавших купцов челядников, которым полагалось по две кружки пива и по 6–8 денег (3–4 коп.) человеку⁵. Вероятно, что старшие купцы получали дополнительные денежные выплаты. Так, в 1659 году Иван Юрьев был пожалован сороком соболей «за приезд».

Дворцовый прием купцов не допускал торговли привезенными товарами, поэтому предметы подносились царю в дар, правда, с последующей денежной компенсацией. Выдача этой компенсации происходила после оценки, осуществляемой ювелирами Оружейной палаты, и затягивалась на долгое время. Так, после приема у Алексея Михайловича, состоявшегося в декабре 1659 года, купцы выехали в апреле из Москвы, так и не дождавшись денежных выплат⁶.

⁴ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1659 г. – № 3. – Л. 21–26.

⁵ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1659 г. – № 3. – Л. 28.

⁶ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1659 г. – № 3. – Л. 66.

Необходимость в осуществлении международной торговли заставляла московское государство часто обращаться к иностранным купцам, а некоторых из них даже использовать в качестве государственных агентов. Русское купечество на эту роль не годилось по нескольким причинам. В первую очередь сказывалась напряженная международная ситуация и конфликты с пограничными государствами – Швецией, Речью Посполитой, из-за чего русские купцы не имели возможности свободно провозить свои товары. Не меньшую проблему представляли государственная монополия на торговлю самыми ходовыми товарами и нехватка золотой и серебряной монеты для осуществления внешнеторговых операций. После введения в 1654 году медных денег и постепенного изъятия в казну монеты из драгметаллов ситуация с платежными средствами еще более обострилась.

В этой связи серьезным подспорьем для Московского государства оказались греческие купцы. Являясь подданными Османской империи, они сохраняли тесные связи с православным миром и имели свободу перемещения по турецким, украинским и польским землям. Поэтому к их услугам обращались для осуществления дипломатической переписки и порой – в разведывательных целях. Не было исключением и московское правительство, которое выделяло греческих купцов среди прочих иностранцев и предоставляло им торговые преференции.

Грек Иван Юрьев являлся именно таким государственным агентом, и взамен на возможность привозить товары для царской казны выполнял некоторые царские поручения. Известно, что в 1659 году Иван Юрьев привез «вестовые письма бывшего Иерусалимского архимандрита Якова да волошских земель боярина Юрья»¹. В ходе своего путешествия из Царьграда в Москву Иван Юрьев посетил Яссы, черкасские (запорожские) города и Корсунь, и по пути встречался с гетманом Выговским, который через Юрьева передавал извинения русскому царю. Купец передал сведения о столкновениях венгров с турками и татарами, а также информацию о попытках запорожского гетмана заключить союз с польским королем с целью захвата украинских городов, перешедших под власть русского царя². Кроме того, в ходе путешествия Иван Юрьев выкупил из турецкого плена и привез в Москву русского пленника.

Таким образом, выбор Ивана Юрьева для выполнения особого царского поручения – изготов-

ления в Царьграде знаков царского достоинства – точно не был случайным.

Причины, побудившие Алексея Михайловича заказать изготовление царского венца и державы («яблока») в Константинополе, возможно, связаны с реформаторской деятельностью патриарха Никона, направленной на исправление русской богослужебной обрядности в соответствии с «греческими» образцами. И хотя к 1660 году размолвка между царем и патриархом уже состоялась, стремление Алексея Михайловича к подражанию некоторым византийским традициям вполне согласовывалось с осуществляемой государством религиозной политикой. Не исключено, что заказ мог быть обусловлен планируемым церковным процессом по лишению Никона патриаршества, а Алексей Михайлович стремился таким образом символически подчеркнуть природу своей власти, берущую начало от византийских василевсов, которые, к слову, выступали в роли защитников церкви и обладали правом вмешательства в церковные дела.

9 мая 1662 года «диадима золотая с камнями и с алмазы и с яхонты и с изумруды против образца диадимы благочестивого греческого царя Константина, да царския державы яблоко золотое с коруною с камнями, с алмазы и с яхонты» были поднесены Алексею Михайловичу и приняты в казну для оценки. «И по его, государя, указу ту диадиму и яблоко ценили в Посольском приказе золотого дела мастера Семен Гурьев со товарищи и иноземцы гречены и немцы в три цены»³.

Комиссия продолжалась шесть месяцев, в течение которых знаки царского достоинства находились в Золотой палате. Результаты экспертизы русских, греческих и немецких ювелиров существенно различались между собой: наибольшую цену диадемы и яблока назвал Семен Гурьев, наименьшую – немецкие мастера⁴. Общая же стоимость изделий была определена в 35125 рублей.

Однако качество исполнения некоторых привезенных изделий вызвало сомнения комиссии, поскольку диадема по окончании оценки была возвращена владельцу. Тогда же у Юрьева в приказ Тайных дел был изъят выданный из приказа Золотой палаты образец и грамота Алексея Михайловича о посылке купца в Царьград. Это обстоятельство заставило Ивана Юрьева обратиться к царю с челобитной⁵.

³ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1680 г. – № 2. – Л. 6.

⁴ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1680 г. – № 2. – Л. 6.

⁵ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1680 г. – № 16. – Л. 37–38.

¹ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1659 г. – № 3. – Л. 1.

² РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1659 г. – № 3. – Л. 10.

Примечательно, что все расходы на изготовление ювелирных изделий возлагались исключительно на купцов, при этом царская администрация совершала оплату по собственной оценке и могла отказаться от тех или иных изделий. Но если на предметы декоративно-прикладного искусства в Москве Ивану Юрьеву еще можно было найти покупателя, то шансы продать «диадиму благочестивого греческого царя Константина» кому-то кроме русского царя стремились к нулю. Поэтому Иван Юрьев настаивал на том, чтобы венец был также взят в государеву казну, а за весь заказ ему были выплачены деньги.

По итогам разбирательства в Посольском приказе за «диадиму», или венец в 1663 году Юрьеву была назначена компенсация. Однако полагающаяся купцу сумма была выплачена не полностью, к тому же часть ее была выдана соболями, реальная стоимость которых оказалась ниже номинальной. Ситуация усугублялась тем, что в Москву прибыли греческие купцы – кредиторы Юрьева, которые затребовали выплату причитающихся им денег по долговой кабале¹.

Спор греческого купца с Посольским приказом наглядно демонстрирует неповоротливость московской бюрократической системы, в рамках которой после оценки привезенных Юрьевым знаков царского достоинства до начала выплат прошло порядка трех лет. Сами выплаты растянулись еще на восемь лет, в течение которых за Ивана Юрьева ходатайствовали даже греческие вселенские патриархи – Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, и завершились уже в царствование Федора Алексеевича, который приказал выдать Ивану Юрьеву недостающие 4473 рубля. При этом купец вынужден был оставаться в Москве на протяжении как минимум пяти лет и регулярно писать челобитные, чтобы не позволить заволокетить свое дело.

История Ивана Юрьева позволяет судить о специфике международной торговли Московского государства XVII века, осуществлявшейся через государственных агентов – греческих купцов, не только выступавших в роли поставщиков дефицитных, а порой и недоступных по другим каналам товаров, но и исполнявших самые разнообразные поручения. Они выполняли курьерские функции, в том числе и по перевозке дипломатической переписки, выступали в качестве посредников при переговорах, собирали сведения о международных событиях, войнах и конфликтах. Их круг взаимодействия позволял встречаться с высшими иерархами православных церквей,

правителями государств. Естественно, что столь высокий уровень конфиденциальности передаваемой информации требовал очень серьезного отбора, поэтому круг агентов был очень небольшим, а сами они пользовались привилегиями при дворе русского царя.

К купцам обращались при заказе определенных товаров или изделий. Не всегда, конечно, это были прямые подробные указания от царской администрации, однако нет сомнений, что закупка так называемых «узорочных товаров» осуществлялась на постоянной основе и греческие купцы не сомневались в том, что выплаты за поднесенные царю товары хоть и с задержкой, но будут осуществлены в полном объеме. Это имело особую важность, поскольку при приобретении товаров купец действовал на свой страх и риск, располагаясь собственным капиталом, и при этом вкладывал значительные суммы.

Конечно, прибыль от подобных операций тоже была достаточной, несмотря на то, что оценка взятых в казну товаров зачастую была в 1,5–2 раза меньше, чем заявляемые купцом расходы на их приобретение. Поэтому Иван Юрьев согласился выполнить заказ на изготовление царского венца и державы «по греческому образцу» несмотря на огромную по меркам того времени стоимость – порядка 30–35 тысяч рублей. Дальнейшая история вокруг царских регалий, отраженная в делах Посольского приказа, позволила открыть новые аспекты деятельности греческих купцов как агентов русского царя.

Публикуемые ниже архивные документы, содержат сведения о пребывании купца Ивана Юрьева в Московском государстве. Источники позволяют реконструировать порядок приезда и пребывания в Москве иностранных купцов, отражают особенности дворцового церемониала. Из росписей привозимых товаров можно составить представление об ассортименте и объемах торговли греческих купцов. Особое значение при публикации имеют материалы, посвященные челобитным Ивана Юрьева относительно выплаты вознаграждения за выполнение особого царского поручения по изготовлению в Константинополе знаков царского достоинства. Многолетний спор греческого купца, отраженный в документах Посольского приказа, наглядно иллюстрирует систему приказного делопроизводства и управления XVII века, содержит информацию о функционировании кремлевского дворцового производственного комплекса. В целях удобства восприятия текст документов частично адаптирован к современной орфографии, авторские коммен-

¹ РГАДА. – Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1665 г. – №23.

тарии даны в квадратных скобках. Выборочная публикация архивных источников обусловлена сохранением цельности повествования, позволяющей проследить историю пребывания купца Ивана Юрьева в Московском государстве.

Приложения

№ 1. 1659 г. апрель – О приезде купца Ивана Юрьева ко двору царя Алексея Михайловича с узорочными товарами и вестовыми письмами.

(Л. 1) Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу бьют челом холопы твои о приезде в 7167 г., 1 ноября, греческих царегородцев Ивашки Юрьева с товарищами с узорочными товарами и с вестовыми письмами бывшего Иерусалимского архимандрита Якова, да волошских земель боярина Юрья.

Выехали они из Царьграда в 7166 г. и ехали в волошскую землю, где у турок война была с венграми, где взяли венгры три города на Дунае. И жили они в Яссах // (Л. 2) пять недель, потому что им от воинских людей пройти было немочно. А потом направились на черкасские города и на Корсунь. И слыхали там, что черкасский гетман направил к польскому королю послов с просьбой о помощи в осаде Киева. Да он же, гетман Выговский, послал в Венгрию послов за людьми и предложением союза. // (Л. 7) И говорил Ивашка Юрьев, что идет он к Москве и везет узорочные товары, которые деланы в Царьграде по твоему указу. // (Л. 8) И подал нам жалованную грамоту о проезде своем 7166 г., по которой пожалован он кормом на проезд, беспрепятственной дорогой и подводами. // (Л. 10). В черкасских городах призвал его, Юрьева, гетман Выговский и повинился перед великим государем Алексеем Михайловичем, но чаёт Ивашка Юрьев, что вину гетман признал от того, что венгры татар и турок в своей земле окружили, а иначе шел бы он войной на украинские великого государя города. А ныне он стоит с большим опасеньем, и татар при нем 6 000. // (Л. 21). 7167 г., 15 декабря, указал великий государь Алексей Михайлович быть на своем дворе Ивашке Юрьеву с узорочными товарами. А как Ивашка Юрьев с товарищами войдут в палаты, явить их челом ударить думному дьяку Алмазу Иванову и молвить: царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу царегородцы челом ударили. // (Л. 23) А после великий государь пожалует к своей царской руке и велит

спросить их о здоровье дьяку Алмазу Иванову. Затем Алмаз Иванов явит великому государю, чем Ивашка Юрьев челом ударил: крюки золотые с яхонтами червчатыми, с изумрудами, с лапами и алмазами; бархат виницейский золотной по червчатой земле; гребень, оправлен золотом с яхонтиками червчатыми и изумрудцами; // (Л. 25) царевичу Алексею Алексеевичу – две запоны золотые с изумрудами и яхонтами червчатыми; тесьма, тканая золотом с серебром, у ней крюк золотой с яхонтами и изумрудами, цепочка ж золотая; обьярь серебряная с травами золотыми с разными шелками.

И великий государь пожалует, велит принять дары в казну и назначить жалованье встола место корм и питье. // (Л. 26) Велит дьяку Алмазу Иванову написать о сем указ и отправить их на подворье. // (Л. 27) Написано в доклад, что давалось Ивашке Юрьеву с товарищами жалованья, когда они в Москве проживают. // (Л. 28) С [Сытного] дворца по три чарки вина двойного, по кружке меду вишневого и малинового, по две кружки меду цеженого, по три кружки пива доброго человеку в готовых судах. Из Приказа Большого Дворца дано по пять алтын, а некоторым по гривне. Служкам их по две кружки пива и восемь денег человеку. // (Л. 48) Написано в доклад, что взято из челобитья Ивашки Юрьева в казну и по какой цене.

Крюки золотые с яхонтами – 170 рублей (отданы)

Бархат виницейский 9 аршин 2 вершка по 6 рублей аршин (взят) // (Л. 49)

Обьярь по серебряной земле мерой 10 аршин по 7 рублей аршин (взята)

Обьярь 8 аршин без вершка по 6 рублей аршин (взята)

Гребень золотой с камнями... – 10 рублей (взят)

Царевичу Алексею Алексеевичу

Запона золотая с изумрудами и яхонтами червчатыми – 25 рублей (взята)

Запона ж с искрами яхонтовыми – 15 рублей (взята)

Тесьма золотая с серебром... – 180 рублей (отдана)

Обьярь серебряная травы золотые мерой 8 аршин без вершка по 7 рублей аршин (взята) // (Л. 50)

А всего грек челом ударил на 734 рубля 25 алтын. Просил же цену за товары 1 555 рублей. А в прошлом 7161 г. ударил челом по цене 160 рублей разными товарами, и дано ему за то соболями на 200 рублей. Да ему ж за приезд дано 40 соболей – 30 рублей. // (Л. 56)

7168 г., в сентябре, по государеву указу за взятые в казну у грека Ивашки Юрьева товары – бархат, две объяри, гребень, две запоны и объяр серебряную и другие товары // (Л. 57) всего на 284 рубля 25 алтын и дать ему в полтора того соболями на 427 рублей 4 алтына 1 деньгу. // (Л. 63) У грека Ивашки Юрьева товаров привезено, осмотрено и отдано назад: лохань золотая с ручкомойником, с камнями с алмазами, яхонтами червчатыми, изумрудами с финифтью на 6 000 рублей; нашивка турецкая, 12 гнезд золотых с алмазами и яхонтами червчатыми, изумрудами с золотым прядением на 4 500 рублей; чернильница турецкая золотая с алмазами, яхонтами червчатыми, цепочка золотая 6 зерен бурминских 1 200 рублей; запона золотая с алмазами, да внизу изумруд большой, цепочка золотая на 3 000 рублей; зарукавник золотой, в нем 16 алмазов – 500 рублей; всего на 15 200 рублей. // (Л. 66).

7167 г., 13 апреля, по государеву указу велено отпустить с Москвы Ивашку Юрьева с товарищами и с людьми его десять человек и дать подводы от Москвы до Путивля 15 штук боярину Ивану Андреевичу Мирославскому.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1659 г. № 3. Л. 1–66

№ 2. 1662 г., март – О приезде купца Ивана Юрьева с узорочными товарами – диадимой и яблоком, изготовленными по заказу царя Алексея Михайловича

(Л. 1) Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу бьют челом холопы твои о приезде 7170 г., 14 марта, в Путивль гречан Ивашки Юрьева и братьев его двоюродных Ивашки Александрова и Ивашки Мануйлова, и племянников Федьки и Михайла Мануйлова с товарищами 14 человек. // (Л. 3). И показали они, Ивашка Юрьев и Митька [Дмитрий] Константинов жалованные грамоты от 7163 и 7165 гг., в коих сказано, что они и люди их должны ехать без задержек и велено им подводы давать для езды и под рухлядь их. // (Л. 4) И по твоему государеву указу мы подводы дали и корм, и провели осмотр товаров и для выявления медных денег. // (Л. 6) Роспись, что грекам для корму выдано: Ивашке Юрьеву – три алтына в день, Ивашке Александрову, Федьке и Михайле Мануйловым – по два алтына две деньги, Ивашке Мануйлову – десять денег, Митьке Константинову – два алтына две деньги». // (Л. 7) Роспись узорочных товаров Ивашки Юрьева:

яблоко золотое с яхонтами червчатыми и алмазами, а на нем крест, на котором – копьё и трость, на нем же алмаз, а в нем – яхонт червчат; диадима царского пресветлого величества золотая с яхонтами и изумрудами и с алмазами, плащи на олтабасе [антабасе] серебряные, а на нем образ Пресвятой Богородицы да Алексея человека Божия; нашивка золотая с изумрудами, яхонтами и алмазами; чарка изумрудная, с яхонтами и алмазами; две тарелки золотые с яхонтами и изумрудами; две сабли; зеркало; пелена; стакан хрустальный с яхонтами червчатыми и изумрудами, а в нем изумруд граненый; пояс золотой. // (Л. 23) По государеву указу велено окольниковому Родиону Матвеевичу Стрешневу давать с 6 мая 7170 г., покамест в Москве пробудут, поденного корму Ивашке Юрьеву по гривне в день, племяннику его – два алтына две деньги, челяднику – шесть денег. // (Л. 24) 9 мая, было потом. И как к государю в палаты Ивашка Юрьев и Митька Константинов войдут, явить их великому государю челом ударить посольскому думному дьяку Лариону Лопухину: Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу царегородцы греки Ивашка Юрьев и Митька Константинов челом ударили. Ивашка Юрьев привез образ Воскресения Христова на пелене, шитого по бархату золотом и бисером, да диадимузолотую и яблоко с крестом... [далее: тарелки, стаканы и т.д.]; великой государыне Марии Ильиничне – венец золотой с алмазами и с яхонтами червчатыми, перстень; государю царевичу Федору Алексеевичу – тарелки, пояс, часы золотые. // (Л. 37) Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу бьет челом царегородец грек Ивашка Юрьев. В прошлом 7168 г., 8 марта, по твоему указу послан я для твоих государевых узорочных товаров в Царьград и о том мне дана грамота из Посольского приказа, и по твоему указу и по образцу, каков мне дан из приказа Золотой палаты, сделал я в Царьграде про твое царское величество диадиму да яблоко и привез к тебе, великий государь, к Москве те вещи, а из казны денег мне не дано. За диадиму и яблоко золотыми или ефимками занял я денег в рост, надеясь на твою милость, чтоб теми вещами про твое величество поспешать, а без росту золотых и ефимков добыть в Царьграде невозможно, и имущества моего на такие великие вещи не хватало. И ныне в тех долгах дом мой, и жена, и дети со всеми людьми в закладе. В том долгу жена моя стоит на правеже и откупиться нечем. Живу с той диадимой на Москве около года, а в Золотой пала-

те держали диадиму шесть месяцев и отдана мне назад, а почему, не ведаю. Образец же, с которого диадима и яблоко сделаны, и грамота твоя // (Л. 38) у меня взяты в приказ Тайных дел, словно ни образца, ни грамоты у меня в этом деле не было. Но поскольку таких великих вещей без образца мне завести невозможно, и на Москве живучи до конца занял я у персидских купчин денег более 2 000 руб., а своей рухляди заложил в тех деньгах на срок более 6 000 руб. до марта месяца, а срок прошел и рухлядь моя в закладе и выкупить нечем. И в том мне учинился великий убыток. Те заемные деньги, да проезжие, и житье на постоялом дворе стоит 25 руб. И потому мне прокормиться стало нечем. Те вещи день и ночь оберегаю с великим страхом, а про мою скорбь и слезы известить тебя, великий государь, некому. Великий государь, пожалуй, вели ту диадиму и яблоко принять и указ учинить, чем мне тот долг оплатить, и жену и детей с правезу откупить, и поручников с поруки освободить. // (Л. 39) Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу бьет челом Ивашка Юрьев. В 7170 г. приволокся я к Москве, и со мною дядя мой Павел с сыном и челядником. Великий государь, вели дядю с сыном его и челядником отпустить в Царьград и дать им проезжую грамоту, пристава и подводы. // (Л. 39 об.) 7171 г., 26 марта, государь пожаловал, велел их отпустить и дать проезжую. // (Л. 40) Царю, государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу бьет челом Ивашка Юрьев. В 7170 г. откупил я из полону в Турции пленника и дал за него 40 золотых, взятых в долг, т.к. своих денег у меня не было. И того полоняника я кормил, одевал целый год своими деньгами и к Москве привез. Великий государь, вели меня пожаловать и те деньги мне выдать золотыми, чтоб было чем долг отдать, а за содержание полоняника в течение года помилуй, чем бог укажет. // (Л. 41) Великий государь велел заплатить 10 рублей серебром из полоняничных денег.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1662 г, № 16. Л. 1–41.

№ 3. 1679 г., сентябрь – Челобитная купца Ивана Юрьева царю Федору Алексеевичу о возмещении затрат на изготовление в Константинополе диадимы и яблока.

(Л. 1) Царю, государю и великому князю Федору Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой

России самодержцу бьет челом работник твой греческий царегородец Ивашка Юрьев. По указу отца Твоего Государства, блаженной памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России самодержца дан мне, работнику твоему, указ – велено учинить против образца и продать царское достоинство – диадиму царскую и яблоко с коруной. И наперед мне опричь Вашего государева указу ничего не дано. И я, работник твой, учинил по вашему царскому повелению и построил Вам, великому государю, ту диадиму и яблоко с коруной, и та диадима и яблоко у меня принято в твою, великого государя казну и учинилось вашему Царскому Достоинству годно. А ту диадиму и яблоко строил я, работник твой, в Цареграде, надеясь на вашу милость и на указ и зyjмя многие тысячи под великий рост, и жену и детей своих заложил и домишко свой продал. И за ту диадиму и яблоко не выдано мне, работнику твоему, не токмо прямых денег, во что мне стало, но и против московской оценки не выдано 4 473 рублей. И оттого я вконец разорился, с женой и детьми вечно плачу, и как те вещи у меня приняты и 8 лет мне за них не платили, от того мне стало много от должников росту и на всякую тысячу платежного 200 рублей. А ту диадиму и яблоко ценили на деньги и выдали товаром, и от того я стал вконец в разорении, и волочусь и бью челом тебе, великий государь, третий год с лишком и подаю тебе, великому государю, многие челобитные. И которые государевы люди всяких чинов должны были Вам по той вашей государевой казне и которые всяких чинов людей довелось взять из Вашей государевой казны за всякие товары, и к тем всем людям для вечного поминовения отца Твоего Государства, блаженной памяти великого государя, все долги многие тысячи выданы. А мне, работнику твоему, те деньги не выданы. Милосердный государь, царь и великий князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России самодержец, пожалуй меня, работника своего, для своего царского многолетнего здоровья, вели, Государь, те остатние недоплатные деньги против первой оценки за диадиму и яблоко выдать. Чтоб мне, работнику твоему, было чем жену и детей своих от невольного долгу выкупить. // (Л. 1. об.) Царь, государь, смилуйся, пожалуй. 7188 г., 13 сентября. // (Л. 2) Царю, государю и великому князю Федору Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу бьет челом работник твой царегородец Ивашка Юрьев. Работал я работником отцу Твоего Государства, блаженной памяти великому государю царю и ве-

ликому князю Алексею Михайловичу всея Великой и Малой и Белой России самодержцу, и тебе, великому государю, 27 годов и всякое ваше царское повеление исполнял во всяких делах. И Вам, великий государь, известно было, и отцу Твоего Государства, блаженной памяти великому государю, и в Посольском приказе записано в делах работнику твоему по указу отца твоего, чтобы он привез из Цареграда диадиму царскую да яблоко с коруною и та диадима и яблоко у меня приняты к Вам, великого государя в Посольский приказ, и учинились годны. И для диадимы и яблока я занял большие деньги, и жену и детей заложил, и домишко продал с пожитками своими. // (Л. 3) Но мне, работнику твоему, не только прямых моих денег не вернули, во что мне стало, но и по первой оценке не выдано 4 473 руб. Потому я вконец разорился, с женой и детьми разлучился и вечно плачу, и от такого долга, которые деньги я заимствовал у заимодавцев на ту царскую диадиму и яблоко, стал вконец в разорении. И про те недоданные деньги ведомо в Посольском приказе и против моего челобитья, государь, о неоплатных моих деньгах в Посольском приказе выписка выписана, а указ мне по той выписке и по се число не учинен. И волочусь, работник твой и бью челом тебе, великий государь, беспрестанно два года и челобитные о том подал многие, и как изволил Господь отец отца Твоего Государства, блаженной памяти великого государя всего света, переселить в вечные обители, и которые люди всяких чинов должны были Вам, великий государь, по той государевой казне, и которым всяких чинов людям довелось было взять из Вашей государевой казны за всякие товары. И по твоему, великого государя, указу тем всем людям для вечного поминовения отца Твоего Государства все долги многие тысячи отданы, и кому что довелось взять из вашей государевой казны, всем выдано, а мне, твоему работнику, против оценки тех недоданных денег не выдано и по се число. Милосердный государь царь и великий князь Федор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России самодержец, пожалуй меня, работника своего, для своего государева многолетнего здоровья и поминая душу отца Твоего государства, блаженной памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России самодержца, и за мои работишки. К Вам, великий государь, которые мои работишки записаны в Посольском приказе, вели, государь те мои остатние недоплатные деньги против первой оценки за ту диадиму и за яблоко мне выдать и ту выписку Посольского приказа взнести вверх

и доложить перед собой, великим государем, по той выписке и милостиво рассмотреть, и поскольку мне, волочась по Москве за теми деньгами многое время вконец разорило, и жену и детишек своих у заимодавцев выкупить и вечно у них в порабощении не быть, и за ваше многолетнее здоровье вечно Бога молить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй. // (Л. 3. об.) 7187 г., 2 января, Государь пожаловал по выписке доложить себе, великому государю, Лариону Иванову. // (Л. 5). [Текст челобитной Ивана Юрьева, дословно повторяющий челобитную, представленную на Л. 2–3.]

И оценили ту диадиму и яблоко ценой 35 125 руб. и то записано в Посольском приказе. И мало мне оценили, а выдано в разные годы на 30 642 руб. соболями и другим товаром. // (Л. 5 об.) 7187 г., 31 июля, великий государь пожаловал, велел [по делу] указ чинить думному дьяку Лариону Иванову, а ежели указу чинить немочно, доложить себе, великому государю. // (Л. 6) Из Посольского приказа выписано. В прошлом в 7170 г. блаженной памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великой и Малой и Белой России самодержцу, пришел к Москве грек царегородец Ивашка Юрьев с диадимой золотой с камнями и с алмазами и с яхонтами и с изумрудами против образца диадимы благочестивого греческого царя Константина, да с царской державы яблоком золотым с коруною с камнями, с алмазами и с яхонтами. И по его, великого государя, указу ту диадиму и яблоко ценили в Посольском приказе золотого дела мастера Семен Гурьев с товарищами и иноземцы, греки и немцы, в три цены.

Диадиму: в 23 477 руб., да в 18 325 руб., да в 16 291 руб.

Яблоко: в 11 648 руб., да в 8 956 руб., да в 7 917 руб. // (Л. 7) И в прошлом в 7173 г., февраля 3 до марта 7 числах, по его, великого государя, указу и по помете на выписках думного дьяка Алмаза Иванова дано ему, Ивашке, великого государя жалованьем за диадиму, по средней оценке, 18 000 руб., соболями и иными товарами. Да денег 325 руб. из Новгородского приказа. За яблоко по последней оценке на 7 917 руб. соболями же и иными товарами. Да в прошлом во 7177 г. по прошению святейших вселенских патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского дано ему великого государя жалованья за ту же диадиму и за яблоко к прежнему в прибавку соболями же на 4 000 руб. И в 7180 г., 28 февраля, блаженной памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великой и Малой и Белой России самодержцу, по

письму и прошению святейшего Паисия, патриарха Александрийского, ему же, Ивашке, дано за те же диадиму и за яблоко к прежней даче в прибавку соболями на 400 руб. // (Л. 8) Всего ему, Ивашке, в прошлых в 7173 и 7177 и в 7180 гг. дано деньгами и соболями и иными товарами на 30 642 руб. А перед большой оценкой ему, Ивашке, недодано 4 483 руб. И перед средней оценкой в даче перешло 3 361 руб. А ныне великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России самодержцу он, грек Ивашка Юрьев, бьет челом. В прошлых годах по указу блаженной памяти отца Его Государства, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России самодержца, вывез он из Царьграда диадиму царскую, да яблоко с коруною. И та же диадима и яблоко у него, Ивашки принята к нему, великому государю вверх и учинилась годна. И ценили же ту диадиму и яблоко в 35 125 руб. и то-де записано в книге в Посольском приказе и по той малой оценке в разных годах выдано ему из его великого государя казны на 30 642 руб. соболями и иными товарами, а не выдано-де ему против оценки по записке 4 473 руб., и за тем своим не выданным долгом живет он на Москве многое время с челядными своими

и с лошадьми. И от того житья и от малой оценки учинились ему многие беды. // (Л. 9) и убытки, а в Царьграде для тех узорочных вещей, продав дом свой и многие деньги у заимодавцев заимствовал в кабалы из великих ростов, и жену и детей своих в тех деньгах заложил и про те-де недоплатные деньги ведомо в Посольском приказе. Великий государь пожаловал бы его для своего государева многолетнего здоровья и для поминовения во блаженном успении отца Своего Государства, блаженной памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великой и Малой и Белой России самодержца, велел ему из своей государевой казны за ту диадиму и за яблоко по оценке, чем он наперед сего жалован, остальные недоплатные деньги 4 473 руб. ему выдать, чтоб ему было чем долги свои оплатить и жену и детей своих из закладу выкупить. И в прошлом во 7187 г., 2 января, помета на челобитной его думного дьяка Василья Семенова, великий государь пожаловал, велел по той выписке доложить себе, государю, думному дьяку Лариону Иванову.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. 1680 г. № 2. Л. 1–9.

Список литературы

1. Довнар-Запольский М. В. Торговля и промышленность Москвы XVI–XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем: [в 12 т.]. Т. 6. М.: Образование, 1910. 141 с.
2. Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства XVI–XVII вв. СПб.: издание Николая Тиблена, 1862. 299 с.
3. Мулюкин А. С. Приезд иностранцев в Московское государство: из истории русского права XVI и XVII веков. СПб.: тип. т-ва «Труд», 1909. 287 с.
4. Перхавко В. Б. История русского купечества. М.: Вече, 2008. 512 с.
5. Половников А. В. Торговля в старой России. М.: Государственное издательство торговой литературы, 1958. 100 с.
6. Преображенский А. А., Перхавко В. Б. Купечество Руси, IX–XVII века. Екатеринбург: Демидовский ин-т, 1997. 300 с.
7. Тверская Д. И. Москва второй половины XVII века – центр складывающегося всероссийского рынка. М.: Сов. Россия, 1959. 126 с.
8. Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 472 с.

Сведения об авторе

Федотов Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.
felix_uni@list.ru

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 125–134.

IVAN YURIEV – THE GREEK MERCHANT AND AGENT OF TSAR ALEXEI MICHAILOVICH (FROM HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS OF RUSSIA IN 17 CENTURY)

A. S. Fedotov

Russian Federation, Chelyabinsk, Chelyabinsk State University (CSU). felix_uni@list.ru

The history of the interaction of Greek merchants with the Russian royal court in the 17th century is reconstructed on the basis of archival materials. Under the conditions of limited international contacts of Russia, foreign merchants became an instrument for the realization of diplomacy and carried out special assignments. In addition to their main activity – commerce, they provided information about events outside of Russia, acted as couriers in diplomatic correspondence. Among the Greek merchants there were persons who had close ties with the royal court and were engaged in the supply of luxury goods on a regular basis. One of these merchants was Ivan Yuriev, who brought the diadema and the sovereign's orb – the regalia produced according to the tzar's instructions – from Constantinople in the early 1660s. The history of the acquisition of these items is a separate story, revealing the peculiarities of the functioning of Russian bureaucratic institutions. The perennial proceedings, in which Yuriev's creditors and even the Greek patriarchs were involved gradually, ended only after the death of Tsar Alexei Mikhailovich, in the reign of his son Fedor Alekseevich.

The article contains biographical information, allowing us to evaluate the role of the merchant Ivan Yuriev in the system of diplomatic relations of Russia. The archival materials, used for writing the article, are first introduced into scientific circulation and published.

Keywords: *history of the international trade, history of Russia in 17th century, international relations, Greek merchants, Ivan Yuriev, royal court, diadema of basileus Konstantinos.*

References

1. Dovnar-Zapol'skij M. V. (1910) *Torgovlya i promyshlennost' Moskvy XVI –XVII vv.* [Trade and Industry of Moscow XVI–XVII centuries], in: *Moskva v ee proshlom i nastoyashchem* [Moscow in its past and present], Vol. 6. Moscow (in Russ.).
2. Kostomarov N. I. (1862) *Ocherk torgovli Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.* [Essay on Moscow State Trade XVI–XVII centuries], Saint Petersburg (in Russ.).
3. Mulyukin A. S. (1909) *Priezd inostrancev v Moskovskoe gosudarstvo: iz istorii russkogo prava XVI i XVII vekov* [The arrival of foreigners in Moscow State: from the history of Russian law of the XVI and XVII centuries.], Saint Petersburg (in Russ.).
4. Perhavko V. B. (2008) *Istoriya russkogo kupechestva* [The history of Russian merchants], Moscow (in Russ.).
5. Polovnikov A. V. (1958) *Torgovlya v staroj Rossii* [Trade in former Russia], Moscow (in Russ.).
6. Preobrazhenskij A. A., Perhavko V. B. (1997) *Kupechestvo Rusi, IX–XVII veka* [Merchants of Russia, IX–XVII centuries], Ekaterinburg (in Russ.).
7. Tverskaya D. I. (1959) *Moskva vtoroj poloviny XVII veka – centr skladyvayushchegosya vserossijskogo rynka* [Moscow of the second half of the XVII century – the center of the emerging All-Russian market], Moscow (in Russ.).
8. SHumilov M. M. (2006) *Torgovlya i tamozhennoe delo v Rossii: stanovlenie, osnovnye etapy razvitiya (IX–XVII vv.)* [Trade and customs in Russia: the formation, the main stages of development (IX–XVII centuries.)], Saint Petersburg (in Russ.).